

Жизнь и смерть эстонского еврейства

Эмануэль Нодель

Текст лекции, прочитанной Э.Ноделем на 3-ей конференции по изучению Балтики, состоявшейся 11-14 мая 1972 г. в университете г. Торонто. Перепечатано из «Baltic History», редакторы Арвидис Зиедонис, Вильям Л.Винтер, Марди Валгемяэ, издано в Коламбусе, Огайо: Ассоциация по продвижению изучения Балтики, 1974.

Любезно предоставлено мне госпожой Рут Нодель и Западным Мичиганским университетом, Каламазуу, Мичиган, США. М.Р.

Перевод с английского Рут Брашинской

Сама по себе история еврейских общин в Эстонии – незначительная и небольшая глава в истории еврейского народа и маленькая страница в эстонской летописи. В настоящее время, однако, можно извлечь важные исторические уроки из отношения Эстонского правительства к национальным меньшинствам, в сравнении с тем, как относятся к евреям в СССР, и какую роль в настоящее время играют балтийские евреи как авангард борьбы за гражданские права в СССР.

Постоянное присутствие евреев в Эстонии появилось сравнительно недавно. Только во время царствования Николая I (1825-1855) евреям официально разрешили селиться в Эстонии. Но евреи жили там на много столетий раньше. Первые упоминания были о пекаре, Йоханнесе-еврее, в Ревеле (Таллинне), в 1343 г. и в 1383 г. И в 1411 и 1413 гг. в Ревеле жил еврей, так же, как и в 1685 г. (1) Первое упоминание о больших группах евреев в Ревеле появилось в 1717 и 1720 гг. (2) Из указов, по которым евреев изгоняли из Ревеля и Дерпта (Тарту) в течение XVII-XVIII вв., известно, что евреи жили в Эстонии по временным разрешениям, но под постоянной угрозой изгнания и конфискации их имущества. (3) Единственно, чем евреям разрешали заниматься – это торговать во время местных ярмарок, во время которых власти обычно защищали их от атак немецких гильдий, которые требовали исключения евреев из экономической жизни. (4)

Несмотря на преследования, небольшое число евреев сумело остаться в Ревеле в течение всего XVIII в. Они даже имели там свою синагогу. Среди них были учителя местной еврейской начальной религиозной школы, раввины, мелкие торговцы, лавочники, ремесленники и купцы разных категорий. (5)

Из-за открытой враждебности по отношению к евреям со стороны Петра I, Анны, Елизаветы и Екатерины II, евреев постоянно изгоняли из пределов Российской империи, за исключением Курляндии и, иногда, Эстонии. Курляндские герцоги и

местные немецкие власти в Эстонии терпели евреев до конца XVIII в. (6) В результате анти-еврейских указов Екатерины II и Александра I к 1820 г. почти вся еврейская община была изгнана из Ревеля. (7)

Однако, около 1830 г. в Ревеле и Дерпте появились первые крупные еврейские общины Эстонии в связи со специальными привилегиями, предоставленными тем евреям, которые были кантонистами или отслужили по 25 лет в армии. (8) С 1846 г. Ревельская еврейская община имела свою синагогу, а также религиозную школу, хедер. (9) Между 1870 и 1883 гг. Ревельская еврейская община имела даже две синагоги; одну посещали кантонисты и военные-иудеи, другую – гражданские евреи. (10) Кроме Ревеля евреи жили в Дерпте, Нарве и других небольших поселениях. Большинство из них были мелкими лавочниками, торговцами и различными ремесленниками. (11)

В течение и после Крымской войны в Эстонии обосновались многие еврейские солдаты: Александр II разрешил евреям с университетским образованием и купцам третьей гильдии жить в любом месте России, и несколько сот евреев поселились в Эстонии. (12) Таким образом, к концу XIX в. в Ревеле было около 800 легально проживающих там евреев, в Дерпте – около 200 и в Нарве, Валге и других маленьких городах – около 100. (13)

Во время царствования Александра II экономическое положение эстонских евреев было хорошим. В культурном отношении, однако, они значительно отставали от своих собратьев в России, т.к. у них не было обученных религиозных еврейских учителей, и уровень преподавания в нескольких религиозных школах в Ревеле и Дерпте был очень низким. (14)

Когда на трон взошел Александр III, еврейская ситуация в Эстонии радикально изменилась. Его анти-еврейские законы, изгоняющие евреев из большинства русских городов, почти на половину сократили число евреев в Ревеле – до 300. Преследование евреев по всей России и рост революционной активности вовлекали многих молодых евреев Эстонии в русское революционное движение, как социал-демократов, так и социалистов-революционеров. Особенно сильной революционная активность была среди еврейских студентов Дерптского университета. Многие из них были арестованы и приговорены к тюремному заключению за революционные выступления вместе с их русскими, латышскими и эстонскими сокурсниками.

Погромы 1880-1890-х гг. в России привели к рождению нового движения – сионизма, и многие эстонские евреи присоединились к нему. (15) Среди молодых евреев рос национализм, который привел к созданию новой революционной националистической еврейской организации «Бунд», организованной в Дерпте в 1904 г. еврейскими студентами и рабочими. (16)

Революция 1905 г. повлияла на маленькое еврейское население Эстонии. Когда русские группы «черной сотни» пытались организовать погромы в Ревеле и

Дерпте, евреи со значительной помощью эстонской и русской революционной молодежи организовали группы самозащиты, и это предотвратило многочисленные убийства и разрушения. После поражения революции 1905 г. многие еврейские интеллектуалы были арестованы, осуждены и заключены в тюрьмы. (17) Жесткие меры царской полиции против революционеров в целом и евреев в частности парализовали революционное движение в их среде до начала Первой мировой войны.

Из-за систематического преследования евреев двумя последними царями, Александром III и Николаем II, новое политическое движение, сионизм, быстро распространилось и среди русских евреев. В Эстонии сионизм тоже стал ведущим политическим движением, к нему присоединилось большинство эстонской еврейской молодежи в Ревеле, Дерпте и провинциальных городах. Евреи Эстонии очень страдали во время Первой мировой войны. Сотни из них, признанные «опасными элементами», были насильно депортированы царской полицией в российскую глубинку; эстонские еврейские общины сократились в размерах и потеряли силу. (19)

Во время войны за освобождение эстонского народа от большевиков (1918-1920) многие эстонские евреи пошли добровольцами в эстонскую армию. Особенно активно боролись на стороне эстонцев еврейские студенты Тартуского университета и ученики средних школ. В течение недолгой оккупации большевики серьезно наказывали не только боровшихся против них эстонцев, но и евреев, несколько десятков из них были убиты в Таллинне, Тарту и Нарве. (20)

Евреи горячо приветствовали появление демократической Эстонской республики. По эстонской демократической конституции многие эстонские евреи получили полное гражданство и, более того – евреи, активно участвовавшие в войне за освобождение, получили земли и другие привилегии соответственно военным заслугам. (21)

Тяжелые экономические условия первого десятилетия эстонской независимости затронули и экономическую жизнь евреев, но не породили ни анти-еврейских настроений, ни антисемитских движений. Эстонские евреи вместе с остальным населением страны боролись с экономическими трудностями, не испытывая дискриминации в политике или экономике. Коммунистическая агрессия накануне 1 декабря 1924 г. и последующий захват власти в Таллинне не отразились на экономическом или политическом статусе евреев, т.к. среди участников захвата евреев-коммунистов не было.

Несмотря на трудности, экономическое развитие Эстонии продолжалось, значительная часть промышленности страны – металлургическая и текстильная – приспособленная к российскому рынку, очень страдала оттого, что советская экономическая политика предписывала отказ от торговли с Эстонией. Растущее число безработных в больших городах привело к нищете среди рабочего класса и, в меньшей степени, среди мелких бизнесменов. В кругах недовольных масс стали

распространяться радикальные коммунистические и шовинистические идеи. Они поощрялись коммунистическими агентами в рабочих профсоюзах и новой идеологией, проникающей с Запада – немецким национал социализмом. (22)

Экономическое положение эстонских евреев в эти трудные времена было, в целом, неплохим. Небольшое число еврейских бизнесменов не угрожало эстонскому среднему классу. Молодая эстонская интеллигенция, хоть слегка и опьяненная рождением республики и все еще наполненная старыми идеалами социализма и гуманизма времен революций 1905 и 1917 гг., не была пока еще шовинистической по отношению к национальным меньшинствам. И маленькая еврейская община, числом около 4.500 человек, не угрожала экономической и политической независимости эстонского народа. Очень мало евреев активно участвовали в политической жизни, да и те играли незначительную роль. Поэтому евреи чувствовали себя уверенно как граждане вплоть до депрессии 1929-1936 гг. и появления двух факторов – растущего национализма в руководящих эстонских кругах и возникновения Vabadusliitlased – ветеранов войны за освобождение. С ростом фашизма в Европе и приходом к власти Гитлера в Германии, вапсы, как их называли, стали действовать открыто шовинистически и антисемитски.

В эти годы частыми стали антисемитские выступления против евреев. Евреев не допускали на публичные собрания, курортные места, помещая вывески типа «евреям запрещено здесь жить». В Тарту ресторан «Athena» открыто заявил, что его помещения закрыты для евреев. Эстонские молодые люди, случалось, нападали на молодых евреев – в темных аллеях, на пляжах. Эстонское правительство не поддерживало этих антисемитских выходов, но и не осуждало их открыто. Растущий консерватизм правительства поощрял шовинистические настроения среди эстонской интеллигенции и молодежи, особенно среди членов лояльной правительству националистической молодежной организации «Noored Kotkad» («Молодые ястребы»). Эти настроения и эксцессы против маленького еврейского меньшинства лишили его чувства безопасности, и до 1935 г. евреи жили в страхе за свое существование. (25) Затем, благодаря активному давлению на воинствующих со стороны президента Эстонской республики господина К.Пятса, эта угроза полностью исчезла. Последние пять лет эстонской независимости, эстонские евреи продолжали свою обычную культурную и благотворительную деятельность.

Хотя на первый взгляд эстонские евреи имели все политические и гражданские права эстонских граждан, в реальности их экономическое положение продолжало ухудшаться. Этому способствовали некоторые обстоятельства. В течение короткого периода независимости эстонский народ развил прекрасную и самую прогрессивную систему образования с удивительным результатом – Эстония вдруг стала страной с очень большим по численности средним классом, особенно выпускниками колледжей и университета. В маленькой республике с населением в 1 млн. человек просто не хватало свободных позиций для образованных эстонцев. Немедленным результатом этого перепроизводства эстонских интеллектуалов стала строгая как государственная, так и частная политика расовой дискриминации против национальных меньшинств. Немцы, русские и евреи не могли занимать

должности в государственных учреждениях. Не эстонцы не могли преподавать в начальных и средних школах или колледжах или служить в эстонских вооруженных силах в ранге выше капрала и др. Это создавало проблему с далеко идущими последствиями для молодого и честолюбивого поколения каждого национального меньшинства: они были просто отрезаны от экономических преимуществ. Им оставалось только идти в бизнес или заниматься свободными профессиями, при условии, что им удалось бы поступить в университет, преодолев строгие, хоть и не официальные, квоты для меньшинств.

Беспокойство среди национальных меньшинств постоянно росло и выражалось разными путями. Для молодых и образованных евреев существовало только два пути: быть приговоренными к безработице или эмигрировать. Первый вел к радикализму многих молодых евреев, которые нашли дорогу в нелегальные социалистическую и коммунистическую партии. Большинство, однако, стало рассматривать Палестину как единственное решение их проблем. Таким образом, сионизм стал самым сильным политическим движением среди евреев в Эстонии, и молодые еврейские мужчины и женщины эмигрировали в Палестину легально или так называемой «подпольной железной дорогой». Результатом стало постепенное сокращение эстонского еврейского населения.

Сионистские группы классифицировались от крайне левых, как Хашомир Хацаир, ортодоксальной марксистской группы, до обыкновенной сионистской группы, до крайне правой, «Брит Трумпелдор». Существовали также группы взрослых сионистов, такие как Хистадрут, реформистская социалистическая организация; «общих сионистов»; и правые ревизионисты-сионисты.

В Тарту, университетском городе, существовала активная еврейская студенческая ассоциация, включающая около 80 членов. Ее главной заботой была помощь бедным студентам в учебе. (26) Там было также три студенческих организации: ревизионистская Хасмонеа и аполитичная Лимувия, обе состояли строго из студентов-мужчин, и либеральный Академический союз, который допускал в свои ряды и женщин.

Так как еврейские общины могли выбирать представителей в Эстонский парламент, две основные группы участвовали в жарких политических кампаниях перед каждыми выборами: с одной стороны – либералы, прогрессисты и социалисты, с другой – правые и левые сионисты. В последние пять лет эстонской независимости главная борьба между двумя группами концентрировалась вокруг языка преподавания в двух еврейских школах. Еврейское начальное религиозное образование в Эстонии существовало всюду, где жили евреи. Религиозные школы работали почти без перерыва в Таллинне с 1846 г. и в Тарту – с 1885 г. (27) Эти школы содержались и поддерживались на добровольные взносы местных евреев. Ни русские, ни местные правительственные органы не оплачивали еврейское образование; напротив, они часто издавали распоряжения, направленные против еврейских общин, чем препятствовали развитию религиозного еврейского образования.

Со времени образования независимой Эстонии ситуация радикально изменилась в пользу еврейского образования. Эстонское правительство проводило политику невмешательства в дела образования местных национальных меньшинств, что стало громадным толчком к развитию общего еврейского образования. В Таллинне, Тарту и Валге были учреждены двуязычные начальные школы, на иврите и идише, содержащиеся местными еврейскими общинами. (28) В 1922 г. еврейская община Таллинна содержала свою собственную гимназию; в 1925 г. Тарту достиг этой же цели. Еврейская община Валги к 1928 г. создала начальную школу. (29)

Провозглашением закона о культурной автономии для национальных меньшинств от 12 февраля 1925 г. эстонское правительство установило прецедент в истории обращения с меньшинствами: это была единственная европейская страна, полностью поддерживавшая образование всех своих меньшинств на их национальных языках. (30) Закон о национальных меньшинствах дал им право содержать свои собственные культурные учреждения, такие как школы, благотворительные учреждения, библиотеки, а также независимые культурные и религиозные автономные организации, полностью одобряемые и частично материально поддерживаемые Эстонским правительством.

В 1932 г. единственный университет в Эстонии, государственный университет в Тарту, создал специальную кафедру иудаизма, где преподавались иврит, идиш и еврейские история и религия. Сначала ею руководил ее основатель, д-р Яков Нодель, а впоследствии – еврей немецкого происхождения, профессор Гулкович, приглашенный университетом из нацистской Германии. (31)

Несмотря на их небольшую величину, еврейские общины вели очень активную общественную, культурную и политическую жизнь. В 1917 г. д-р Яков Паенсон организовал в Тарту труппу еврейского театра. Театр выступал во всех больших эстонских городах (Таллинне, Тарту, Нарве, Выру, Валге) и поставил более ста пьес. Таллинн имел свой еврейский театральный ансамбль, «Licht» («Свет»), основанный в 1919 г. (32)

Первое заседание Еврейского культурного совета, отвечавшего за еврейскую культурную автономию, состоялось 23-25 апреля 1926 г. в Таллинне. После длительной дискуссии было принято решение заняться созданием двуязычной школьной системы, где были бы одинаково представлены и иврит, и идиш. (33) Директор еврейской средней школы в Таллинне, господин Гурин, с активной помощью всех местных еврейских организаций, энергично способствовал строительству здания школы. Тартуская еврейская община наняла в 1926 г. д-ра Якова Ноделя из Вильно первым директором школы. Благодаря усилиям директора и компетентной помощи его заместителя, господина Левитина, школа разрослась и окрепла академически.

В больших городах, Таллинне и Тарту, как и в Валге и Нарве, местные еврейские общины демонстрировали большую культурную жизнеспособность: росли и

развивались клубы, вечерние курсы и благотворительные организации. Маленькая еврейская община числом менее чем 4.500 человек, была активно вовлечена в строительство жизненно нужных организаций. Эти организации отвечали культурным и социальным нуждам меньшинства, которыми так долго пренебрегали. Эта благоприятная тенденция продолжалась только восемь лет. Затем давно существующие внутренние силы привели к быстрому упадку, почти разрушившему культурную автономию эстонской еврейской общины.

Этому упадку способствовало несколько факторов как внутри общины, так и за ее пределами. Первым и внешне самым сильным была разрастающаяся борьба между гебраистами и идишистами. (34) С распространением сионизма среди эстонских евреев в конце 1920-х и начале 1930-х гг., проблема языка стала главной среди различных политических фракций эстонского еврейства. Сионисты, ожидавшие переселения многих, если не всех, эстонских евреев в Палестину, настаивали на том, что иврит должен стать краеугольным камнем еврейского образования, а идиш, которым большинство эстонских евреев пользовались в повседневной жизни, они отсылали на второе место. Против их точки зрения яростно боролись идишисты, настаивавшие на обратном: большинство эстонских евреев останутся в Эстонии и поэтому идишу, их родному языку, надо отдать предпочтение. (35)

Борьба становилась горячее с каждым годом по двум причинам: с одной стороны, в ведущих еврейских общинах все больше преобладали сионисты, которые своим явным демократическим большинством оттесняли идиш на второе место; с другой – появившийся авторитарный режим Константина Пятса открыто поддерживал сионизм.

Почему правительство Пятса поддерживало сионистов в их борьбе против идишистов? На первый взгляд, трудно назвать причину, по которой Эстонское правительство встало на защиту эстонского сионизма. Единственное объяснение этому можно найти в политической направленности и сионистов, и антисионистов. Сионисты были главным образом заинтересованы в подготовке эстонской еврейской молодежи к их будущей жизни в Палестине: правые ревизионисты – в капиталистической Палестине, основанной на военной силе; умеренные сионисты – в капиталистической Палестине с экономической концентрацией в ней еврейских капиталистов; левые сионисты – в социалистической Палестине. Идишисты, с другой стороны, были по своим идеологическим убеждениям в основном социалистами, и многие из них были членами различных эстонских либеральных и социалистических групп. Левые настроения идишистов не нравились правительству Пятса и склоняли его к поддержке сионистского большинства. (36)

Другим фактором, находившемся вне контроля еврейской общины, был Закон о культурной автономии. По этому закону каждое национальное меньшинство должно было вести национальный список своих членов – национальный Кадастр, как его официально называли. Закон также предусматривал, что член любого национального меньшинства мог свободно присоединиться к нему, но нельзя было заставить его насильно сделать это. Последнее открыло дорогу многим идишистам,

которые просто покидали еврейский кадастр, забирая при этом своих детей из еврейской школы и прекращая платить взносы культурной автономии, предназначенные местным еврейским общинам. (37)

Результатом стала почти немедленная катастрофа. Сокращающиеся доходы не давали возможности еврейским общинам полностью выполнять программы в школах, число учеников в которых постоянно сокращалось. Дополнительным фактором ослабления эстонской еврейской общины был постепенный отъезд многих молодых евреев в Палестину. Между 1936 и 1940 гг. около 500 молодых евреев покинули Эстонию. Эстонская еврейская община была обречена постепенно превратиться в общину старых людей. Однако этот ход событий был внезапно прерван аннексией Эстонии Советским Союзом.

Образование советской Эстонии в июне 1940 г. положило конец всей еврейской культурной и общественной жизни. Новое эстонское коммунистическое правительство по приказу Москвы отменило Закон о национальных меньшинствах. Все еврейские общины были распущены, еврейские школы закрыты, и каждая еврейская организация, даже благотворительная, была объявлена незаконной.

Но самый тяжелый удар был еще впереди: в июле 1940 г. и еще в большей степени в мае и июне 1941 г. сотни евреев вместе с десятками тысяч эстонцев были насильно депортированы в Сибирь.

Последняя и самая трагическая глава в истории маленьких еврейских общин Эстонии была написана с нападением нацистской Германии на Советский Союз 22 июня 1941 г. В течение июля и августа, пока у эстонских евреев была возможность бежать от нацистов на восток России, почти половина из них воспользовалась этой возможностью.

Большинство молодых людей призывного возраста пошли в Красную Армию и были отосланы в глубь СССР или присоединились к отрядам ополчения. Первые со временем были организованы в эстонские подразделения Красной Армии, и более трети из них погибли в боях против немцев. Судьба же ополченцев была гораздо хуже: большинство погибло от рук так называемых «лесных братьев» (metsavennad), эстонских антикоммунистических военных подразделений, которые атаковали ополченцев с тыла во время их столкновений с наступающими немецкими армиями. Судьба около 2.000 оставшихся евреев, в большинстве своем женщин, детей и стариков, была предопределена Ванзейским протоколом от 20 января 1942 г.: все они были уничтожены. (38)

Нет логического объяснения тому, почему 2.000 эстонских евреев предпочли остаться, хотя они очень хорошо знали о зверствах нацистов, как в Германии, так и в Литве и Латвии: тысячи латвийских евреев, бежавших через Эстонию в конце июня и в течение июля, подробно описывали их многим эстонским евреям, предоставлявшим им убежище, продукты и деньги на их пути в СССР.

В течение месяца со дня нацистской оккупации Таллинна и Тарту, большинство известных евреев-мужчин были арестованы и затем казнены. В Таллинне и Тарту были созданы маленькие временные гетто; оттуда большинство евреев были постепенно депортированы в близлежащие концлагеря, где их расстреливали, забивали насмерть или иногда заживо сжигали. (39) Так трагически закончилась жизнь одной из самых маленьких еврейских общин в Европе. Вместе с шестью миллионами других евреев, жестоко уничтоженных нацистской Германией, эстонское еврейство добавило свою кровь к крови еврейских мучеников.

К концу Второй мировой войны почти все эстонские евреи, оказавшиеся в СССР, вернулись – за исключением, естественно, тех, кто умер в ссылке от болезней или голода или в советских концлагерях, и тех почти четырехсот молодых эстонских евреев, кто погиб на фронте, сражаясь против нацистской Германии. Так, с 1945 по 1960 гг. почти 1.500 эстонских евреев вернулись в Эстонию, большинство из них осели в Таллинне. Еще 1.500 евреев приехали из различных других частей СССР, в основном из Латвии и Ленинграда, и поселились в Эстонии.

В настоящее время в Эстонии живут более 3.000 евреев. В отличие от остальных регионов СССР, где существует дискриминация евреев, местные эстонские власти хорошо относятся к эстонским евреям. Что касается культуры, однако, - их жизнь бесплодна, т.к. им запрещена своя культурная и религиозная жизнь. В этом отношении евреи в Эстонии находятся в худшем положении, чем сами эстонцы, которым разрешено иметь свои церкви, школы и другие культурные учреждения.

Боевой дух эстонских евреев, вместе с латвийским и литовским еврейством, возник недавно. До 1971 г. балтийские евреи, действительно, вели себя тихо, гораздо тише, чем этническое балтийское население. Но из-за публичных протестов во всем мире, особенно в США, начиная с 1971 г. балтийские евреи стали выражать недовольство своим положением. Выросшие в традиции политической демократии в течение 1920-х и начала 1930-х гг., современные балтийские евреи посмели бросить вызов могучему русскому коммунистическому государству, несмотря на суровые наказания, такие как потеря работы, жилья и даже заключение и ссылка в Сибирь. Как и эстонцы, евреи полностью разочаровались в советской системе. Но в отличие от этнических балтов, у эстонских евреев есть одно преимущество – Израиль, являющийся их далеким маяком в темноте коммунистической России. Эстонские евреи находят сильную моральную и персональную поддержку своих ежедневных протестов со стороны эстонского народа, который считает борьбу своих еврейских сограждан против советского тоталитаризма борьбой за их собственное освобождение.

Ссылки

- 1 Генс, Носсон, Zur Geschichte der Juden in Eesti. К истории евреев в Эстонии (Тарту, 1933), сс.9-10.
- 2 Там же, с.10.
- 3 Там же, с.11.
- 4 Там же, с.12.
- 5 Там же, с.13.
- 6 Арбузов, Леонид, Grandriss der Geschichte Liv-, Est-, and Kurlands. План истории Лиф-, Эст-, и Курляндии (Рига, 1908), с.237; и Дубнов, Симон, History of the Jews in Russia and Poland. История евреев в России и Польше (Филадельфия, 1916), сс. 246-278.
- 7 Генс, с.13.
- 8 Друк, Хирш, “Di Yiddische Kibutzim in Estland; Establishment of Present Jewish Communities in Estonia”, «Еврейские кибуцы в Эстонии» (рукопись, б.г.), с.21.
- 9 Генс, сс.14-15.
- 10 Там же, с.15.
- 11 Друк, с.24.
- 12 Там же, с.27; и Йоктон, Коппл, Di Geschichte fun di Yidn in Estland; История евреев в Эстонии (Дерпт, 1927), сс.8-26.
- 13 Друк, сс. 31-33.
- 14 Там же, сс. 37-39
- 15 Там же, сс.42-45.
- 16 Йоктон, с.53.
- 17 Там же, сс. 51-52.
- 18 Там же, сс.50-51.
- 19 Там же, сс.59-61.
- 20 Там же, сс.62-64.
- 21 Друк, сс.37-38.
- 22 Arbeter Gedank. Рабочая мысль, Рига, 17 февраля 1934, с.3.
- 23 Вишницер, Марк, Die Juden in der Welt. Евреи мира (Беркли, Калифорния, 1935). С.72.
- 24 Frimorgn. Свободное завтра, Рига, 11 марта 1934, с.4; 2 февраля 1935, с.5; Folksblat, Народный листок, Каунас, 3 июля 1936, с.3.
- 25 Frimorgn. Свободное завтра, Рига, 7 апреля 1937, с.6.
- 26 Der Yiddischer Akademischer Farein Far Yiddische Geschichte un Literatur – 50 uor uovl 1884-1934. Еврейское академическое общество еврейской истории и литературы – 50-летний юбилей 1884-1934 (Тарту, 1934), сс.3-4.
- 27 Друк, с.33.
- 28 Folksblat. Народный листок, Каунас, 18 сентября 1934
- 29 Там же, 8 июня 1934.
- 30 Уусталу, Эвальд, The History of Estonian People, История эстонского народа (Лондон, 1952), с.220.
- 31 Folksblat. Народный листок, 18 сентября 1934.
- 32 Tswantsik Yor Yiddish Teater in Tartu. Двадцать лет еврейскому театру в Тарту (Тарту, 1937), сс.1-3.
- 33 Dos Folk. Народ (Таллинн, б.г.), сс.3-7.

- 34 Folksblat. Народный листок, Каунас, 18 января, 1935, с.4.
- 35 Там же, 26 июня 1936, с.5.
- 36 Генс, Носсон, “Der Untergang fun Yiddishe Bildung in Eesti”. «Упадок еврейского образования в Эстонии» (Рукопись, Тарту, 1936), сс.11-16.
- 37 Folksblat. Народный листок, Каунас, 4 января 1935, с.5.
- 38 Рейтлингер, Джеральд, The Final Solution, Последнее решение (Нью-Йорк, 1953), с.95.
- 39 Орас, Антс, Baltic Eclipse. Балтийское затмение, с.217; и 12000: Материалы суда над участником массовых убийств Юханом Юристе (Таллинн, 1963), сс.29-30,37,48,82,88; также: People, Be Watchful! Люди, будьте бдительны! (Таллинн, 1962), сс.46-50,220-221,226-240,247-260.